

предметами и явлениями, давая возможность применить знания и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский В. Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 1964.

Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). М., 2002.

Филоненко Т. М. Фразеологический образ в языковой модели пространства // Филологические науки. 2003. № 2. С. 87-93.

Shore B. Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition // *American Anthropologist*. 1991. Vol. 93. No.1. March. P. 9-27.

Pagnol M. Topaze. Pièce en quatre actes / M. Pagnol. Editions Pastorelly, Monte-Carlo, 1970.

Bernard T., Athis A. Le Costaud des Épinettes. Paris: Editions Grasset et Fasquelle, 1995.

moisseeva@bsu.edu.ru

И. Э. Федюнина
(Белгород, Россия)

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ОБМАН»

Статья посвящена исследованию контекстуальных преобразований фразеологических единиц (ФЕ), объективирующих концепт «Обман» в русском и английском языках (РЯ и АЯ), и закономерностей влияния этих преобразований на иллюкативный эффект, оказываемый ФЕ.

Система концептов (или концептуальная картина мира) включает знания, опыт, ассоциации, ценности, представления и т. д., имеющиеся у человека относительно тех явлений окружающего мира, с которыми он сталкивается в процессе своей жизнедеятельности. Язык же, как представляется, выполняет по отношению к концептуальной системе не только объективирующую, но и конструирующую функцию, становясь средством концептуализации и категоризации действительности. Эти важнейшие когнитивные процессы неразрывно связаны с социо-

культурными нормами и традициями носителей языка и имеют креативный характер, что находит отражение в языковой картине мира. Это особенно важно, когда речь идет о концептах высокой степени абстракции, в структуре которых к тому же велика роль эмоционально-оценочного компонента. К их числу относится и концепт «Обман». Социальная значимость обмана как феномена психики и коммуникации несомненна, а сопоставительные исследования концепта «Обман» видятся особенно актуальными в свете расширения межкультурных контактов. С учетом специфики данного концепта в качестве оптимального средства его экспликации были выбраны ФЕ, обладающие значительным преимуществом перед нейтральной лексикой благодаря яркой образности, большим коннотативным возможностям и прагматическому характеру, выражающемуся в способности ФЕ производить иллюкутивный эффект, вызывая определенные чувства-отношения к характеризуемой реалии в соответствии с коммуникативной интенцией говорящего. По мнению большинства фразеологов, иллюкутивная сила ФЕ заключена в ее образной составляющей; образ является той концептуальной основой, на которой порождается ФЕ, и в большой степени определяет ее коннотацию. Однако не менее важным фактором создания иллюкутивного эффекта представляется контекст, в котором функционирует ФЕ: в зависимости от ситуативных условий реализации ФЕ в акте коммуникации актуализируются различные стороны и признаки концепта.

С позиций когнитивных исследований наиболее интересным средством влияния на иллюкутивный эффект видится способность «обманных» ФЕ в речевой ситуации подвергаться различным структурно-лексическим преобразованиям и дополнениям, влияющим на семантический объем и коннотацию. Е. Ф. Арсентьева справедливо характеризует дискурсивные преобразования ФЕ как «приемы концептуального механизма творческого использования языка» [Арсентьева 2006: 85]. Как показывают результаты нашего исследования, наиболее частотными контекстуальными трансформациями ФЕ с семантикой обмана являются вклинивание, фразеологический каламбур и расширение метафорического образа. Рассмотрим наиболее интересные примеры.

• «You going forward with that lawsuit, after this?» Gomez asked, surprised. «Of course», Mary lied, *without batting an eye*. It hurt to bat her eye anyway. She was beginning to hate being a Crime Victim [Scottoline 2004: 382]. В данной ситуации каламбур, основанный на соположении прямого и метафорически переосмысленного значения исходного сло-

восочетания (*моргнуть глазом*) способствует созданию юмористического эффекта и практически затушевывает изначально негативную коннотацию ФЕ.

• «Когда общество ничего не может предложить сегодня, оно обещает светлое будущее. *Вешает лопу на уши*. А ты и уши развесила». Она позвала меня к себе в гости, продемонстрировать новую мощь. Чтобы я походила по ее квартире, *покачала лопшой на ухах* [Токарева 1994: 36–42]. В данном случае расширение образной основы ФЕ усиливает негативную коннотацию, представляя жертву в крайне нелепом виде и обуславливая корреляцию с концептом «Унижение».

• Terry grinned to himself. *For a good ride he took them!* Surely he was the smoothest liar on God's earth! [Cox 2002: 128]. В этом контексте обман воспринимается как выигранная игра, доставившая удовольствие, причем вполне заслуженное – обманщик выиграл один против многих. Результат – корреляция с концептами «Игра», «Искусство». Изменению оценки способствует вклинивание – введение в структуру ФЕ *take for a ride* позитивного модификатора *good*.

Таким образом, контекстуальные преобразования ФЕ с семантикой обмана оказывают значительное влияние на коннотативный компонент, трансформируя иллокутивный эффект в двух направлениях: 1) усиление изначально негативной коннотации; 2) частичное или полное ее изменение за счет внесения дополнительных признаков и смыслов, в том числе противоположных изначальной оценке. Как видится, это явление ярко демонстрирует расхождение между рационально-логическим и эмоционально-оценочным аспектами восприятия обмана, свойственное менталитету носителей исследуемых языков. Важно отметить, что ФЕ РЯ в этом плане проявляют гораздо большую степень гибкости и открытости, чем ФЕ АЯ (особенно во втором направлении) и эксплицируют более широкий спектр межконцептуальных корреляций.

ЛИТЕРАТУРА

Арсентьева Е. Ф. Расширенная метафора и фразеологический каламбур как действенные средства семантического преобразования фразеологических единиц английского и русского языков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 2. С. 84–89.

Токарева В. Коррида. М.: «ВАГРИУС», 1994.

Cox J. Jinnie. Polmont: Headline, 2002.

Scottoline L. Killer Smile. London: Pan Books, 2004.

fedyunina@bsu.edu.ru